

Коста Леванович Хетагуров Особа (этнографический очерк)

продолжение - часть 7

Поверия

Кажется, ничто так сильно не укорепилось в понятиях осетина, как вера в загробную жизнь... Но какова эта вера? «Неужели, — говорит осетин, — и тот, который летом не имеет бурки, а зимою — шубы, тоже причислен к загробной жизни?»

Зынндон (ад) страшен, как изобилующий ужасными наказаниями. У входа в ад привязана к цепи сука, у которой из живота лают щенки, так как она занималась кражей, кусалась исподтишка и никому в ауле не давала покоя. Тут же муж и жена лежат рядом на громадной воловьей коже и накрыты такой же величины другой воловьей кожей; муж с руганью тянет кожу к себе, жена с такой же бранью тянет к себе, и оба никак не могут укрыться, — они всю жизнь ссорились и дрались, не давая соседям покоя. Далее стоит в сторонке женщина с повязкой на шее из змеиной кожи, а на голове кожа лягушки, — она в период траура тайком ела скоромное и тем обманывала своих покойников. Далее из скалы сыплется щебень, — это женщина зашивает трещины скал за то, что она для своего мужа шила плохо, всегда на живую нитку, а своему любовнику шила старательно. Далее лежит женщина навзничь, и на груди ее два огромных жернова мельют кремневые камни — за то, что она, заведя мельницей, из чужих мешков воровала муку. Далее женщина в огромный, как гора, чан сливает из кадушек молоко, которое с шумом водопада несется в чан, но не наполняет его, — в наказание за скаредную жизнь этой женщины. Далее мужчина из глубокого каменистого рва тащит вверх камни и не может донести ни одного, — такое наказание он несет за то, что с соседями своими, измеряя участки пашни, себе отмерял больше, чем другим. Затем на зеленом лугу два быка щиплют усы и бороду мужчине за то, то он, при совместной работе с соседом, своим быкам клал отборное сено, а соседским — бурьян. Дальше открывается море, посредине которого голый островок; лезвие ножа служит мостом к островку; на острове видна скорлупа вороньего яйца, которая служит жилищем грешнику; с игольное ушко отверстие в скорлупе служит дверью ему; он жил на земле замкнуто, ни одного гостя не принял за всю свою жизнь, ненавидел людей, истязал семью и выгнал жену с детьми из дому. Еще далее изо льда торчит голова молодого

человека, который часто ходил к жене своего приятеля. Затем виден ледяной замок, в нем на ледяных креслах сидят три старика, перед ними ледяной стол, в руке каждого ледяная палка; каждого бреют ледяной бритвой за то, что люди им доверяли решать свои дела, а они все решали вкривь и вкось. Дальше начинаются картины райского преддверья. Здесь муж и жена лежат рядышком, под ними заячья кожа и накрылись они тоже заячьей кожей: на них это хватает с излишком, они всю свою жизнь провели в любви и мире.

Далее опять замок, но только серебряный, сидит в нем на трех серебряных креслах три старца с длинными белыми бородами, и у каждого в руке серебряная палка; говорят они все о правде, — эти на земле были тоже судьями, но правдивыми, добрыми и честными. Дальше уже виднеются золотые ворота рая, где все благоденствуют.

Когда мать оплакивает умершего ребенка, она называет его сиротой и советует ему избегать встречи с такими-то (называет имена умерших детей), так как они побьют его гибкой хворостиной... «Ты поди тогда к такому-то (называет какого-нибудь родственника), и он тебя защитит от злых детей»...

Отношение к больному. Весть о заболевании не только взрослого, но и ребенка собирает и из дальних аулов охотников навестить больного. Никакая заразительная болезнь не может остановить посетителей. «Помимо воли божьей никто не заболеет и не умрет».

Тяжело больного знакомые и родственники не оставляют ни днем, ни ночью. По ночам дежурит главным образом молодежь. Чтобы отвлечь больного от мысли о болезни, они стараются быть веселыми, рассказывают сказки, играют на осетинском фандыр — небольшой двенадцатиструнной арфе, и под аккомпанемент распевают легенды о нартах, даредзанах и других мифических героях.

Любопытство женщин проявляется даже в последние минуты умирающего. Они расспрашивают его о покойниках, — не видит ли он того-то? что делает такой-то? не голодает ли? кто его окружает? и т. д. Такими вопросами они настраивают воображение больного до такой степени, что он начинает отвечать им.

Оплакивая покойника, к нему иногда обращаются с проклятием, — судзга фабадай (сидеть бы тебе в огне), — за то, что он покинул малолетних детей, оставил несчастных стариков без потомства и т. д. В случае смерти оповещаются все соседние аулы, стекаются тысячи готовых разделить горе и скорбь безутешных родственников. Но и здесь осетинский этикет не остается бездействующим. При всем своем несчастье отец не должен оплакивать своих детей, муж — жену.

Похороны

После омовения покойника с головы до ног его одевают во все новое; платье ему начинают шить, как только безнадежность больного становится очевидной. Гробы вошли здесь в употребление недавно.

До дня похорон покойник оставался на скамье и хадзар'е; его окружали исключительно женщины. По мере скопления народа все должно делаться в установленном порядке. Женщины становятся вереницей около покойника и в такт бьют себя по щекам, приговаривая: «да — дай, да — дай!». Затем одна из женщин нараспев приговаривает, а все другие отвечают ей хныканьем и истерическим плачем.

Мужчины собираются на дворе и также имеют свой установленный порядок для выражения скорби. Они попарно приближаются к хадзар'у с изготовленными для этого обряда плетями и, переступив через порог, бьют себя этими плетями через голову по голой шее. Выходя, они передают плети другой паре и т. д. Малознакомые с домом покойного выражают свое соболезнование более просто, — с опущенной головой и руками они тихо вступают во двор покойника и, простояв с минуту неподвижно, делают левой рукой печальное приветствие. Их благодарят, и они примыкают к общей массе.

Похороны происходят на вторые сутки, а если они сопровождаются поминками, то на третьи и даже четвертые. Во все время около покойника не прекращается плач женщин, а во дворе не уменьшается численность мужчин. Утренние посетители сменяют бодрствовавших всю ночь. Какая бы рабочая пора ни была, при вести о покойнике каждый считает своей обязанностью бросить работу и отдать последний долг отходящему, а иногда и отъезжающему в загробный мир; последнее выражение употребляется, когда покойника провожают на кладбище с оседланной лошадью, с заряженным ружьем, шашкой, кинжалом и пистолетом.

Вынос тела происходит всегда до захода солнца. Несут его на носилках четыре, а иногда и шесть человек на плечах; за ними ведут лошадь, увешанную оружием; затем идут мужчины и в некотором отдалении от них женщины. По дороге к кладбищу на более просторном месте процессия останавливается для литии. Едва успевают опустить носилки на землю, как вереница женщин уже принимается опять за хлопанье себя по щекам, мужчины тоже вновь проделывают попарно битые плетью своих шей. Более близкие родственники здесь же обрезают себе косы и кладут их рядом с покойником. Здесь же раздаются всем желающим носить траур женщинам куски черной материи.

Затем из толпы выступал старик и с рогом арак'а произносил напутственное слово. По окончании всех этих обрядов покойного уносят на кладбище. Если он был жертвой убийства, то его провожают залпами выстрелов, в противном случае производят только один выстрел из его ружья. На кладбище его уже никто не провожает; несколько носильщиков доносят его до кладбища и опускают в семейный склеп. Кладбища обыкновенно находятся далеко от аулов. В некоторых аулах зимою положительно нельзя добраться до кладбища, и покойники до весны остаются в аулах, зарытыми в солому. Все работы, необходимые для предания земле покойного, исполняются безвозмездно.

Надевая траур, женщина отказывается от скоромной пищи, постится она, смотря по степени родства с покойником, от одной недели до 12 месяцев. Поминки устраиваются довольно часто и настолько роскошно, что иногда приводят к разорению. Зарезать, например, в один день до 30 голов рогатого скота, до 150 баранов, сварить 500 ведер пива и до 100 ведер арак'а, испечь до 3000 пшеничных хлебов — было нелегко в Нарской котловине. Однако некоторые фамилии не задумывались над этим

